

УДК 347.193

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

© 2020 г. В. Г. Голубцов

Пермский государственный национальный исследовательский университет

E-mail: predprim.pravo@gmail.com

Поступила в редакцию 14.04.2020 г.

Аннотация. Предметом данной статьи стали исторические, современные подходы к определению гражданско-правового статуса государства, а также анализ зарубежных подходов к разрешению аналогичной ситуации. Исследуя основные научные воззрения о правосубъектности государства в современной науке, автор отстаивает научный взгляд о том, что наиболее приемлемой для гражданского права Российской Федерации является трехчленное деление субъектов гражданского права, в линейке которого государство занимает особое место наряду с физическими и юридическими лицами. Аргументируя точку зрения о том, что «правовое оформление» особенностей государства как субъекта гражданских правоотношений можно и нужно осуществлять на уровне уже предустановленной законодателем позиции, автор приходит к умозаключению: решать научную проблему закрепления особенностей статуса государства как участника гражданских правоотношений необходимо на уровне разновидностей субъектов, а не на уровне разновидностей юридических лиц, исключая для этой цели весьма распространенную в доктрине конструкцию публичного юридического лица.

Ключевые слова: субъекты гражданского права, государство как субъект гражданского права, юридические лица, квазигиридические лица, публично-правовые образования, гиридические лица публичного права.

Цитирование: Голубцов В.Г. Российская Федерация как субъект гражданского права // Государство и право. 2020. № 6. С. 54–65.

DOI: 10.31857/S013207690009937-2

THE RUSSIAN FEDERATION AS A SUBJECT OF CIVIL LAW

© 2020 V. G. Golubtsov

Perm state national research University

E-mail: predprim.pravo@gmail.com

Received 14.04.2020

Abstract. The subject of this article is historical and modern approaches to determining the civil status of a state, as well as the analysis of foreign approaches to resolving a similar situation. Exploring the main scientific views on the legal personality of the state in modern science, the author defends the scientific view that the most acceptable for the Civil Law of the Russian Federation is a three-part division of Civil Law subjects, in the line of which the state occupies a special place along with individuals and legal entities. Arguing a point of view that “legal registration” features of the state as a subject of Civil Law relations can and should be done at the level of the already pre-installed legislator positions, the author comes to a conclusion: to solve a scientific problem fixing status of the state as a participant of civil relations is necessary at the level of varieties of subjects, and not at the level of varieties of juridical persons, excluding for this purpose quite common in the doctrine of the design of public legal entity.

Key words: subjects of Civil Law, the state as a subject of Civil Law, legal entities, quasi-legal entities, public legal entities, legal entities of public law.

For citation: Golubtsov, V.G. (2020). The Russian Federation as a subject of Civil Law // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 6, pp. 54–65.

Введение

Неопределенность в отношении правосубъектности государства при его участии в гражданских правоотношениях вот уже четверть века сосуществует параллельно с непоколебимостью гражданско-правовых норм об участии государства в гражданских правоотношениях (гл. 5 ГК РФ). Уяснение подходов, составляющих теоретическую основу участия государства в гражданских правоотношениях, продолжается, но научного прорыва и обретения окончательной ясности в системном объяснении частноправовой природы публично-правовых субъектов не свершилось ни в теории права, ни в цивилистике. Несмотря на многочисленные публикации, по-прежнему нет единства мнений относительно тех концептуальных идей, которые определяют автономию гражданско-правового статуса государства в той или иной форме.

При исследовании теоретических основ участия государства в гражданском обороте в качестве равноправного субъекта традиционно возникают две основные проблемы. Самая распространенная, лежащая на поверхности, связана с тем порядком регулирования отношений, при котором «государство само принимает законы, которыми должны руководствоваться все субъекты гражданских правоотношений, таким образом, самостоятельно определяя порядок, формы и характер осуществления принадлежащих ему прав»¹. Вторая проблема: «о специфике участия государства в гражданских правоотношениях» с указанием на то, что «праводеспособность публичных образований и их органов тем и характеризуется, что они всегда остаются таковыми, всегда реализуют публичный интерес, даже когда вступают в гражданско-правовые отношения»².

В стремлении разрешения обозначенных проблем необходимо предпринять очередную попытку формулирования логичной системы воззрений в отношении этих проблем гражданско-правовой науки. Вне всякого сомнения, имеется настоятельная необходимость в научной чистоте, которая должна послужить теоретической основой для системного освещения смежной проблематики, сопряженной с определённостью гражданско-правового статуса Российской Федерации. К числу таковых можно отнести: отношения по созданию и функционированию государственных предприятий и учреждений; проблему участия государства

в контрактных отношениях по закупке товаров для государственных нужд, где государство и его органы в их функциональном значении выступают в качестве заказчика; особенности гражданско-правового статуса государственных корпораций; ответственность государства; использование государственной собственности и многие другие.

Краткий исторический экскурс в суть проблем

Как представляется, идеи, которые могли бы служить основой для понимания этого вопроса в современности, лежат в историческом доктринальном и законотворческом опыте, в связи с чем избегать исследования его при попытках обрести ясность в этих вопросах недопустимо. Как отмечал русский цивилист И.А. Базанов, «экскурс современного цивилиста в область (римского) права является вполне оправданным, ценным и плодотворным, когда применяется правильно»³. Именно корректное использование исторического метода и есть тот ресурс для объективного познания идей (а не только фактов), которыми руководствовался законодатель и которые позволяют понять смысл исследуемой конструкции при ее зарождении и развитии.

Исходные подходы к определению положения государства в частных отношениях принесла римская история, где представления о публично-правовых образованиях коррелировали тем практическим задачам, которые они выполняли на том или ином историческом этапе развития римского государства. Своеобразный итог взглядам римского периода подвел И.А. Покровский, указав, что «до полного уравнивания государства с частным лицом в области имущественных отношений римская юриспруденция никогда не доходила и даже никогда ясно и отчетливо не ставила государство в ряд допускавшихся ею юридических олицетворений»⁴. В этом умозаключении ученого, фактически опровергающем сформированный в современной цивилистической доктрине вывод о том, что публично-правовые образования выступили исторически первым типом юридических лиц, свидетельство той исторической данности, которая не допускала отождествления публично-правовых образований с юридическими лицами.

Эволюционная логика привела к тому, что классическая римская школа права поэтапно создавала

¹ Долинская В.В. Развитие учения и законодательства о субъектах гражданских правоотношений // Учен. зап. Казанского ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». Т. 161. Кн. 4. 2019. С. 127–145.

² Пятков Д.В. Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в гражданских правоотношениях. СПб., 2003. С. 11.

³ Тузов Д.О. Об историческом методе в цивилистике (Предисловие к двум работам И.А. Базанова) // Цивилистические исследования. Ежегодник гражданского права. Вып. 2. М., 2006. С. 645.

⁴ Покровский И.А. История римского права. СПб., 1998. С. 314, 315.

новые юридические конструкции для обозначения правосубъектных образований. В их числе «публично-правовая общность» и «юридическая личность»⁵, предназначенные для характеристики свойств той или иной общности, признаваемой субъектом права наряду с физическим лицом. Однако это отнюдь не свидетельство того, что римляне создали хотя какое-то подобие юридической персонификации государства для целей его участия в непубличных отношениях. Это было делом последующей истории. Заслуга же римлян представляется основополагающей для доктринальных исследований в заявленном направлении, и состоит она в разграничении субъектов на частных и публичных по критерию правового интереса.

В XVI–XVIII вв. произошел процесс формирования национальных государств. В отличие от средневековья, сила государства начала связываться не только с его полицейской функцией, но и со способностью существовать и выполнять иные функции, имея для этого надежную экономическую основу. Используя эту основу, государство начинает вступать в отношения не только с другими государствами, но и с частными лицами своего государства. Не единственным, но вполне наглядным примером такого взаимодействия с частными лицами, когда государство в условиях достаточно примитивного экономического быта решало эти вопросы, являются государственные закупки у населения. За счет полупринудительного привлечения частных субъектов к взаимодействию государство заключало подрядные договоры с частными лицами для военных нужд. Качество «юридической совместимости» государства с частными лицами оказалось востребованным, а потому в принятом по этому поводу Указе от 7 июля 1654 г.⁶ стороны такого имущественного взаимодействия получили наименование «подрядчики» и казны (фиск от лат. *fiscus* — государственная казна). Как позднее констатировал Д.И. Мейер, «нуждаясь во множестве вещей для удовлетворения своих разнообразных потребностей, государство является в юридическом быту субъектом гражданского права и в этом качестве называется казной»⁷.

К концу XIX в. в русской юриспруденции было создано учение о юридическом лице⁸. Казна, пред-

ставлявшая государство с его хозяйственной стороны, в доктрине получила статус публичного юридического лица, как того, которое устанавливается против воли частных лиц⁹. Кроме государства к таковым были причислены общества: дворянское, городское, сельское, мещанское; земство губернское и уездное, казенные учебные заведения, монастыри, церкви, архиерейские дома.

Теория публичного юридического лица из научного дискурса перешла в проект Гражданского уложения Российской Империи (т. 10 части первой в ст. 406), работа над которым была завершена в 1903 г. Как заявляли разработчики проекта, его основу составили римское право, общая практика «временем и опытом, вошедшая в законную силу» и иностранные уложения как лучшие образцы систем гражданского права. Именно так отнесся законодатель к государству в этот исторический период, признавая тем самым, что государство как публичное юридическое лицо имеет особенности, не характерные для юридических лиц классического вида.

Объяснение тому, в чем состоят эти особенности с позиции правосубъектности, давалось Г.Ф. Шершеневичем, указавшим на то, что «публичные юридические лица устанавливаются помимо воли частных лиц»¹⁰.

Д.И. Мейер, обосновывая подобный выбор, ссылаясь на зарубежное законодательство с утверждением о том, что «казна должна быть признана субъектом привилегированным... казна по нашему законодательству пользуется лишь очень немногими привилегиями, вообще же ей принадлежат имущественные права наравне с частными лицами»¹¹.

В. Александров (Учение о лицах юридических по началам науки, 1865), А. Евецкий (О юридических лицах, 1876), К. Кавелин (Юридические лица, публичные и частные, 1879), Д.И. Азаревич (Юридические лица // Из курса лекций по римскому праву, 1885), Л.Л. Герваген (Развитие учения о юридическом лице, 1888), Н. Суворов (О юридических лицах по римскому праву, 1892; Монастыри и церкви как юридические лица, 1896), К. Анненков (Юридические лица как субъекты гражданских прав, 1894; Юридические лица по Гражданскому уложению, 1899), Н.Л. Дювернуа (Учение о юридическом лице, 1898), В.С. Садовский (О товариществе как юридическом лице, 1897), С.А. Муромцев (Вопрос о возникновении юридического лица применительно к православной общине, 1897), Г.Б. Слиозберг (Города и земства как самостоятельные юридические лица, 1899), А.А. Папков (Дело о признании православного прихода в качестве юридического лица, 1903) (см.: *Поворинский А.Ф.* Систематический указатель русской литературы по гражданскому праву, 1758–1904 гг. / науч. ред. О.Ю. Шилохвост. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2001. XXVIII. С. 119, 120).

⁹ См.: *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. С. 91.

¹⁰ Там же.

¹¹ *Мейер Д.И.* Указ. соч. С. 136, 137.

⁵ *Любимов Ю.С.* Квасисубъектное образование в гражданском праве // Правоведение. 2000. № 6. С. 100.

⁶ См.: Именной указ от 07.07.1654 г. «О подрядной цене на доставку в Смоленск муки и сухарей» // ПСЗ РИ. Т. 1. № 132. СПб., 1830. С. 342.

⁷ *Мейер Д.И.* Русское гражданское право: в 2 ч. Ч. 1. По испр. и доп. 8-му изд. 1902 г. М., 1997. С. 100.

⁸ В Систематическом указателе русской литературы по гражданскому праву (1758–1904) в числе авторов, посвятивших свои труды юридическим лицам, упоминаются

Так для России закончился тот период истории, в котором стало просматриваться некое догматико-правовое единство гражданско-правового регулирования участия государства в имущественных отношениях с другими лицами.

Персонификация государства в качестве юридического лица публичного права просуществовала вплоть до известных событий 1917 г. Революционные события кардинальным образом изменили представления о гражданско-правовом образе государства, надолго разведя научные горизонты дореволюционной науки и науки современной, не говоря уже о законодательстве. Так и не став по воле законодателя юридическим лицом публичного вида, государство (диктатура пролетариата) практически и теоретически превратилось в привилегированного властного субъекта с неограниченными возможностями, включая и сферу имущественных отношений. Этим послереволюционная концепция участия государства (как участника гражданских правоотношений), основанная на доктрине права государственной собственности и на опосредованном участии в имущественном обороте, радикально отличалась от дореволюционной. Ни о какой «юридической сопоставимости» государства и физических лиц, а также юридических лиц классического вида речи не шло.

Исходная система субъектов имущественных отношений по нормам ГК РСФСР 1922 г. была установлена двучленной: физические и юридические лица. Гражданское законодательство этого периода было сконструировано без государства как участника гражданских правоотношений. В этих исторических условиях законодатель не мог помыслить о том, чтобы поставить государство на одну ступень с пролетариями и созданными им «предприятиями, учреждениями и организациями».

Признание государства не только обладателем всех основных средств, но и субъектом гражданского права следовало из доктрины в виде утверждения об известности того, «что в качестве субъекта гражданских правоотношений может выступать и действительно выступает социалистическое государство, но оно выступает как особый субъект гражданского права...»¹². Особый гражданско-правовой статус государства был предметом научных дискуссий. В итоге взгляды ученых развивались в двух направлениях, одно из которых получило впоследствии название «хозяйственно-имущественного», второе «публично-властного». Сторонником первого был С.Н. Братусь, полагавший, что «поскольку государство не может быть сведено к простой сумме его органов, при наличии

определенных условий оно рассматривается законом как непосредственный субъект гражданских правоотношений, т.е. как юридическое лицо»¹³. Характеризуя буржуазные государства, автор прямо отмечал, что «само государство, вынужденное для осуществления своих функций участвовать в гражданском обороте в качестве продавца и покупателя, заказчика, нанимателя, заемщика, арендатора и т.д., приравнивает себя к частным лицам»¹⁴. Этот вывод в его проекции на нынешнюю действительность был наиболее предпочтительным по сравнению с тем, который давали сторонники публично-властного подхода, исходившего из того, что государство подчиняет свою гражданскую правосубъектность выполнению своих политических функций, отсюда в «его гражданско-правовой деятельности непременно в той или иной мере проявляется также его деятельность как организации государственной власти»¹⁵.

Как отмечают нынешние авторы, такой подход имел под собой надежную опору в объяснении того, какое место занимали публичные (государственные) образования в системе общественных отношений. Государственные образования не просто были носителями публичной власти, но такими ее носителями, которые могли пользоваться этой властью в имущественных отношениях с собственным участием. Это вело к соответственной трансформации юридической формы этих отношений. В ряде случаев трансформация заходила столь далеко, что соответствующие имущественные отношения явно утрачивали свой гражданский характер¹⁶.

В таких условиях теоретические достижения дореволюционных цивилистов о государстве как публичном юридическом лице, не получив последнего развития, будучи созданными совсем в иных экономических и политических условиях, были замещены совершенно особым пониманием государства как субъекта имущественных отношений при его участии в имущественном обороте.

Статuirование государства как самостоятельного участника гражданско-правовых отношений

В Гражданском кодексе РФ государство персонифицировано как самостоятельный субъект гражданского права. Тем самым структура его субъектов легализована как трехчленная. Государство не

¹³ Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. С. 169.

¹⁴ Там же. С. 242.

¹⁵ Виткявичус П. Гражданская правосубъектность советского государства. Вильнюс, 1978. С. 72.

¹⁶ См.: Белов В.А. Учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 216.

¹² Иоффе О.С., Шаргородский Д.М. Вопросы теории права. М., 1961. С. 202.

является носителем статуса юридического лица, но к нему применимы правила о юридических лицах. Более 30 статей ГК РФ посвящено непосредственно государству, его участию в гражданском обороте с признанием того, что оно является равноправным участником гражданско-правовых отношений.

Согласно п. 2 ст. 124 ГК РФ к публичным образованиям применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов. Тем самым законодатель (а не только доктрина) впервые указал на государство, участвующее в гражданских правоотношениях как на особого участника. В отличие от дореволюционных аргументов, объяснявших особый статус государства наличием у него привилегий в гражданско-правовых отношениях, в основе особого гражданско-правового статуса лежит признание многомерности стоящих перед ним задач, сообщающих государству выраженный масштаб публичности. Это качество отражается на наполнении его гражданской правоспособности теми возможностями, какие не свойственны физическим и юридическим лицам, как то: способы приобретения имущества (реквизиция, национализация); возможность быть собственником любых вещей, включая ограниченные в обороте и изъятые из оборота; наличие права на создание юридических лиц определенных организационно-правовых форм; особые основания ответственности; особый статус собственника и правовой режим принадлежащего имущества и др.

Несмотря на достаточное количество норм, непосредственно закрепляющих порядок его участия в гражданских правоотношениях, самостоятельность его субъектного статуса лишь на первый взгляд кажется очевидной. Это стало одной из причин появления устойчивых доктринальных течений, каждое из которых пытается обосновать для государства как участника имущественных отношений самостоятельную правовую природу и место в числе субъектов гражданского права.

Согласно одному из них государство в гражданском обороте носит статус юридического лица. В попытке обоснования такого статуса государства, отнюдь не следующего из законодательства, можно обнаружить усилия как представителей науки теории государства и права, так и цивилистики. Как отмечает С.И. Архипов, «правовую личность государства не следует выводить за рамки понятия юридического лица, рассматривать государство как особую правовую форму (как это

делается российским законодателем)»¹⁷. По мнению В.А. Белова, если рассматривать публично-правовые образования исключительно в качестве средств реализации стремления к достижению поставленных публично-правовым образованиям целей, то они «должны иметь специализированную гражданскую правоспособность, а значит, их участие в гражданском обороте должно подчиняться нормам о юридических лицах, являющихся некоммерческими организациями»¹⁸. Не исключает подобной гражданско-правовой статусности государства и В.В. Долинская, указывая на то, что при рассмотрении форм и видов государственного участия в гражданском обороте можно выделить три возможности: 1) участие посредством государственного юридического лица; 2) участие в юридическом лице смешанной экономики, в т.ч. в процессе разгосударствления и приватизации; 3) участие непосредственно самих органов государства¹⁹.

Вывод о месте государства как особого субъекта правоотношений не в числе субъектов права наряду с гражданами и юридическими лицами, а в линейке юридических лиц представляется необоснованным и противоречащим.

Во-первых, вполне приемлемо утверждение о том, что юридическими лицами могут быть названы лишь те субъекты, статус которых не может быть объяснен никакими другими юридическими понятиями. По отношению к государству это не так. Многочисленные теории о юридических лицах, позволившие отшлифовать классические признаки юридического лица²⁰, малопригодны для нынешнего государства. Реальность существования и функционирования государства далеко не исчерпывается той реальностью, в которой пребывают юридические лица. По этой причине, какую бы организационно-правовую форму юридического лица законодатель не присвоил государству, оно всегда будет обоснованно претендовать на нечто большее в своём статусе, нежели юридическое лицо. Как следствие, доктрина погрузится в теоретическую реконструкцию заданного государству статуса юридического лица со ссылкой на ту его «особость», которая неизбежно проявится. Вряд ли такой ход событий следует признать прогрессивным для устранения существующих доктринальных противоречий. На возможность такого развития

¹⁷ Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб., 2004. С. 446.

¹⁸ Белов В.А. Гражданское право: в 4 т. Т. II. Общая часть: в 2 кн. Кн. 1. Лица, блага: учеб. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2020. С. 220, 221.

¹⁹ См.: Долинская В.В. Указ. соч. С. 127.

²⁰ Обзор точек зрения см., напр.: Курова Н.Н., Юдин Е.В. Анализ теории о природе юридического лица в контексте реформирования гражданского законодательства // Юрист. 2015. № 5. С. 4–8.

теории указывают и сами сторонники придания государству статуса юридического лица, признавая, что «государство и муниципальные образования не совсем вписываются в эту конструкцию, и законодатель вынужден искать пути разрешения возникающих в этой связи противоречий»²¹.

Во-вторых, не связывает государство с юридическим лицом и тот факт, что цели последнего вне зависимости от его организационно-правовой формы изначально ориентированы по большинству своему на поддержание его имущественного состояния, разумное использование собственности и её увеличение, поскольку именно имущественная обособленность — основа самостоятельности юридической личности в гражданских правоотношениях. Как известно, задача государства, решающего общественные задачи посредством частного права, совершенно иная.

Параллельно с теорией, рассматривающей государство как юридическое лицо, сосуществует теория о государстве «как бы» юридическом лице, которая именует его «квазюридическим лицом»²². Причина подобной (весьма условной) статусности государства в недостатке всех признаков юридического лица для объяснения правовой природы государства.

Термин «квазисубъектное образование» имеет иное общепринятое значение, не позволяющее однозначно использовать его применительно к характеристике статуса государства. Под «квазисубъектными образованиями» в праве вообще и в гражданском праве, в частности, традиционно понимаются разновидности субъектов, в отношении которых законодатель на том или ином этапе развития правопорядка еще не сделал однозначного вывода о наличии у них статуса субъекта правоотношений²³.

В стремлении сформулировать адекватную доктринальную основу для участия государства в гражданском обороте цивилистика нередко возвращается к собственной истории. При этом, как известно, направление восприятия истории всегда определяется актуальным правосознанием, которое справедливо опускает многие контексты, оставшиеся в далекой истории, а застывший исторический горизонт может служить лишь одним из примеров прошлых возможных юридических техник. Сказанное справедливо для попыток воссоздания теории «юридического лица публичного права», потребность в «реанимации» которой «из XIX в.» возникла уже не в частном, а в публичном праве.

Несмотря на то что учение о юридическом лице публичного права, созданное в рамках теории государства и права, далеко выходит за пределы традиционной цивилистики, а доводы его противников достаточно систематизированы в юридической литературе²⁴, обратимся к его анализу.

По мнению В.Е. Чиркина, реалии общественной жизни и разросшееся законодательство позволяют «выделить группу юридических лиц, которые объективно нуждаются в особых полномочиях...», но при этом «средствами цивилистики» эти субъекты не могут быть регламентированы²⁵. Нет оснований оспаривать этот вывод, т.к. действительно попытка применить конструкции юридического лица к государству обнаруживает многие несоответствия. Относительно предметно-цивилистического исследования важно отметить другое. Оно состоит в том, что теория юридических лиц публичного права выходит далеко за границы дискуссии о правовой природе государства в гражданских отношениях, поскольку её сторонники стремятся охватить этим термином государственные юридические лица и иные юридические лица, осуществляющие властные полномочия²⁶.

Истоки данного научного убеждения отыскиваются не в единичных научных взглядах, их приводится немало, в т.ч. за счет отсылки к опыту государств ближнего (Грузия, Украина, Казахстан) и дальнего зарубежья. Большинство этих отсылок отторгаются гражданским правом, поскольку таким образом в гражданский оборот включаются лица, статус которых не устанавливается гражданским законодательством, а их создание, осуществление и прекращение деятельности не охватываются гражданско-правовой регламентацией.

Последовательным сторонником теории государства — юридическое лицо публичного права является О.В. Усков, отстаивающий взгляд о том, что понятие юридическое лицо и юридическое лицо публичного права соотносятся как род и вид, и государство, обладая всеми признаками «обыкновенного юридического лица», имеет также некоторые дополнительные признаки²⁷. Есть и более категоричные взгляды, основанные на утверждении о том,

²⁴ См.: Базаров В.Б. Публичные юридические лица / науч. ред. Л.В. Курас. Иркутск, 2019. С. 24–28.

²⁵ См.: Чиркин В.Е. О понятии и классификации юридических лиц публичного права // Журнал рос. права. 2010. № 6 (162). С. 98.

²⁶ См.: Винницкий А.В. О необходимости законодательного закрепления института юридических лиц публичного права // Журнал рос. права. 2011. № 5. С. 81–90; Лафитский В.И. К вопросу о юридических лицах публичного права // Там же. № 3. С. 103–108.

²⁷ См.: Усков О.Ю. Юридические лица публичного права: понятие и виды // Журнал рос. права. 2010. № 6. С. 101–111.

²¹ Архипов С.И. Указ. соч. С. 299.

²² Андреев Ю.Н. Участие государства в гражданско-правовых отношениях. СПб., 2005. С. 20, 21.

²³ См. об этом: Любимов Ю.С. Указ. соч. С. 102.

что «если публично-правовые образования являются субъектам гражданского права, то, следовательно, их надо автоматически признавать юридическими лицами публичного права (казной)»²⁸. С нашей точки зрения, все утверждения представителей данного подхода справедливы лишь в отношении государственных (включая органы субъектов Российской Федерации) и муниципальных органов.

Что же касается признаков и черт юридического лица в их классической трактовке, то они как раз и не характерны для государства. Практически каждый из них описывается с многочисленными исключениями, причем последних настолько много, что даже не представляется возможной их «встройка» в конструкцию юридического лица, приписываемую государству. Это признают и сами сторонники учения о публичных юридических лицах, указывая на то, что «юридические лица публичного права не вписываются в схему гражданского законодательства и гражданского права», ссылаясь на «узкие рамки гражданско-правовых традиций», которые нужно порушить за счет «введения понятий юридических лиц частного и публичного права»²⁹.

Прибегая к приемам формальной логики, заметим, что логическое содержание понятия «государство как частноправовой субъект» не может быть охвачено объемом понятия «юридическое лицо». Если задаться вопросом «технического» соответствия этих понятий, то, как верно отметила О.А. Серова, «для создания так называемых юридических лиц публичного права необходимо увеличение прежде всего цивилистического инструментария. Попытки вывести регламентацию деятельности этих субъектов из-под действия общих правил гражданско-правового регулирования (как это произошло в отношении государственной корпорации) наносят существенный вред всей системе юридических лиц, так как порождают такое количество исключений из общего правила, которое делает неэффективным наличие данного правила и фактически нивелирует его, делает бессмысленным в использовании»³⁰. И вот здесь нельзя не учитывать опасений в том, что признание государства и его органов юридическими лицами публичного права нарушит частноправовой принцип равенства субъектов и даст государству широкие

возможности несправедливого вмешательства в хозяйственные отношения»³¹.

С учетом критики изложенных подходов к определению места государства в системе субъектов гражданского права, полагаем, что аргументированной и соответствующей законодательству является концепция, согласно которой государство должно быть признано самостоятельной разновидностью субъектов гражданского права, существующим наряду с физическими и юридическими лицами. Фактически речь идет о том, что ныне представлено в гражданском законодательстве в виде трехчленной системы его субъектов.

Общеизвестно, что привычное представление о научной проблеме в той или иной области юриспруденции обычно связывается либо с появлением логического противоречия внутри одной и той же юридической теории, либо с исследованием конкретного актуального вопроса. Проблема есть и там, где пришло время подвергнуть разграничению привычно смешиваемые правовые явления или освободить систему научных взглядов от сложившихся стереотипов, «очистив» то нормативное пространство, которое оказалось скрытым для науки за этими стереотипами, исключив юридическую рефлексию на то, что новизна должна быть абсолютной и являть собой «создание нового». Именно таким подходом, как представляется, и надлежит руководствоваться при исследовании гражданско-правового статуса государства, подведя черту под условно плодотворными дискуссиями, обосновывающими взгляды, отличные от нормативных закреплённых в тексте Гражданского кодекса РФ.

Отстаивая точку зрения о том, что «правовое оформление» особенностей государства как субъекта гражданских правоотношений можно и нужно осуществлять на уровне уже предустановленной законодателем позиции, автор убежден, что подходить к дальнейшему развитию вопроса о статусности государства в гражданско-правовых отношениях необходимо на уровне разновидностей субъектов, а не на уровне разновидностей юридических лиц.

Полагаем, что при таком подходе исключается вполне естественная юридическая рефлексия на тот счет, что все, что говорится о юридическом лице, говорится и о государстве. Появляется также возможность внести в гражданское право как право частное рамочное «государственно-гражданское измерение»³².

²⁸ Мочалов С.Ю. Некоторые правовые проблемы участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях // Актуальные проблемы рос. права. 2016. № 3 (64). С. 89–99.

²⁹ Чиркин В.Е. Указ. соч.

³⁰ Серова О.А. Типы управления юридическим лицом: к постановке вопроса // Юрист. 2006. № 2. С. 24.

³¹ См.: Нефёдов Д.В. Противоречия теории юридического лица публичного права // Вестник СПбУ. Право. 2012. № 2. С. 13–23.

³² Книппер Р. Закон и история. О состоянии и изменениях Германского гражданского уложения / пред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2005. С. 67.

Общеправовая и конституционно-правовая основа для избранного автором подхода была заложена в трудах О.Е. Кутафина, детально исследовавшего гражданско-правовой статус субъектов конституционного права и сформулировавшего самостоятельную систему взглядов на этот феномен³³. Вслед за дореволюционными учеными он справедливо указывал, что «важнейшей сферой деятельности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований служит хозяйственная деятельность — необходимый компонент развития экономики страны»³⁴, что и определяет их качество участников гражданских правоотношений. Это, по мнению ученого, «не исключает учёта особенностей их статуса», в связи с чем автор делает важные выводы: «публично-правовые образования не являются юридическими лицами»; «особый статус публично-правовых образований, с точки зрения его практического использования, вполне оправдан»³⁵.

Заслуга О.Е. Кутафина в обосновании самостоятельной частноправовой субъектности государства очевидна. Во-первых, он подробно обосновал основополагающий для формирования цивилистических воззрений вывод о том, что гражданской правоспособностью обладают именно субъекты конституционного права³⁶, которые в случае их участия в гражданском обороте ограничивают свой иммунитет в целях обеспечения равенства участников. Во-вторых, ученый высказал суждение о том, что при участии публично-правовых образований в гражданском обороте гражданской правосубъектностью наделяются именно эти образования — субъекты конституционного права.

Между тем О.Е. Кутафин в качестве субъектной формы такого самостоятельного участия государства в гражданских отношениях не исключал конструкта «юридическое лицо публичного права»³⁷.

Об отношении к феномену юридического лица публичного права мы уже высказались ранее, однако хотим для обоснования самостоятельности частноправового статуса государства добавить несколько замечаний.

В научных публикациях последних лет бытует мнение, согласно которому признание государства

в качестве самостоятельного субъекта гражданского права является анахронизмом, наследием «социально-экономических условий советского времени, что было обусловлено отсутствием рыночных отношений, плановой экономикой, командно-административной системой управления»³⁸, якобы для рыночных отношений такой подход неприемлем, что способствует укреплению ошибочного мнения о том, что признание государства самостоятельным субъектом гражданского права не совместимо с «путем рыночных отношений» и «новой системой хозяйствования»³⁹. Утверждается даже, что попытки «втиснуть новые рыночные отношения в старую правовую форму социалистической экономики»⁴⁰ безуспешны.

Вполне актуален вопрос: насколько успешны попытки «втиснуть» государство в юридическое лицо?

Какие-либо существенные аргументы в пользу того, что рыночная экономика никак не совместима с государством как с самостоятельным субъектом гражданского права, в научной доктрине отсутствуют.

Формирование цивилистической концепции государства должно учитывать общеправовые доктринальные достижения. Акцент с государства как аппарата насилия и принуждения, как когда-то в дореволюционной истории, ныне переносится на государство как правовую корпорацию, что знаменует переход от политического к социальному правовому устройству общества⁴¹, в определенном смысле нивелирует непреодолимость противопоставления публичного и частного элемента в государстве.

Как частноправовой субъект, государство, вне всякого сомнения, испытывает на себе влияние публичного права: «особенности правового положения всякого государства обусловлены наличием у него политической власти и государственного суверенитета.., оно само определяет и собственную гражданскую правосубъектность, её содержание и пределы». Однако «особое положение государства как субъекта гражданского права определяется и проявляется не в его отношениях

³³ См.: Кутафин О.Е. Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования как субъекты гражданского права // Журнал рос. права. 2007. № 1. С. 46–54.

³⁴ Кутафин О.Е. Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические и приравненные к ним лица. М., 2007. С. 3.

³⁵ Там же. С. 68.

³⁶ См.: там же. С. 3.

³⁷ Кутафин О.Е. Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования как субъекты гражданского права. С. 51.

³⁸ Садриева Р.Р. К вопросу о сущности государства как субъекта гражданского права // Юрист. 2016. № 10. С. 4–8.

³⁹ Мочалов С.Ю. Указ. соч. С. 89–99.

⁴⁰ Слыщенков В.А. Участие государства в отношениях, регулируемых гражданским правом: к вопросу о правовом положении государственных органов // Вестник гражданского права. Т. 10. 2010. № 6. С. 58–91.

⁴¹ См.: Мусатов Ф.В. Государство как субъект права: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 11.

с другими субъектами — гражданами и юридическими лицами, а в природе его существования и образования»⁴².

В литературе неоднократно подчеркивалось, что разграничение публичного и частного права не должно приводить к их противопоставлению, в т.ч. при решении вопроса о наделении статусом субъекта права. В этом отношении следует признать наиболее конструктивной теорию, выдвигавшуюся еще Г. Спенсером и развитую впоследствии дореволюционными российскими цивилистами, доказывающую идею параллельного существования и развития государственного и индивидуального интереса, которая с юридической стороны выражается в разделении права на публичное и частное⁴³.

В современной теории права на основе историко-правовых разработок подчеркивается, что «юридическая конструкция государства как субъекта права возможна лишь тогда, когда государственное устройство и управление суть правовое устройство и управление»⁴⁴, а следовательно, признание государства самостоятельным субъектом права в определенном смысле есть характеристика правового государства и управления.

Необходимо учитывать и всё возрастающую роль права в обществе (юридизацию общественной жизни)⁴⁵, а опасения по поводу того, что признание государства самостоятельным субъектом гражданского права нарушит частноправовой принцип равенства, должны быть устранены детальной правовой регламентацией особенностей участия государства в гражданских отношениях.

Автор данной статьи уже обращал внимание на то, что проблема статуйирования государства как частноправового субъекта является во многом публично-правовой, важно нормативно определить состав и компетенцию органов, уполномоченных выступать от имени государства в гражданском обороте, решить вопросы выделения средств на исполнение решений по искам к государству, очертить императивные правила участия государства в гражданских отношениях, не нарушающие принцип равенства⁴⁶.

⁴² Гражданское право: учеб.: в 4 т. Т. 1 / под ред. Е.А. Суханова. М., 2019. С. 322.

⁴³ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2003. С. 41.

⁴⁴ Мусатов Ф.В. Конструкции государства в истории юриспруденции // Росс. юрид. журнал. 2015. № 3. С. 42–55.

⁴⁵ См.: Дубинина Е.Н. Миф о развитии права // История государства и права. 2012. № 11. С. 10–12.

⁴⁶ См.: Голубцов В.Г. Государство как частноправовой субъект: правовая природа и особенности // Журнал рос. права. 2010. № 10. С. 77.

Этот вывод разделяется и другими учеными. Так, В.Ф. Яковлев и Э.В. Талапина объективно замечают, что «решение проблемы публичных субъектов в частном праве возможно прежде всего законодательным путем. Причем законотворчество назрело не в области гражданского права, а в публичном праве, где предстоит определить основы организации и осуществления государственного управления, очертить круг субъектов государственного управления и установить правила их деятельности»⁴⁷.

* * *

Таким образом, следует признать, что Российская Федерация и другие публично-правовые образования в гражданском обороте выступают равноправными участниками имущественных отношений. Законодатель наделил Российскую Федерацию объемом правоспособности и дееспособности, достаточным для выполнения всех функций публичной власти, которые реализуются путем участия ее в отношениях, регулируемых гражданским законодательством от собственного имени с соответствующим признанием за ней статуса субъекта гражданского права. Российская Федерация и другие публично-правовые образования, являясь полноценными субъектами отношений, образуют самостоятельную разновидность субъектов гражданского права наряду с гражданами и юридическими лицами. В то же время законодатель, распространяя на Российскую Федерацию действие норм, которые определяют участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, указывает на возможность установления иных правил в случае, если иное будет следовать из законодательства или же вследствие особенностей данных субъектов (п. 2 ст. 124 ГК РФ), признавая ее тем самым особой разновидностью субъектов.

Отказ государству в статусе субъекта гражданского права на основании того, что при участии государства в гражданском обороте возникает еще одно лицо — «одноименные хозяйственно-публичные организации» и происходит раздвоение правосубъектности, не находит ни нормативных, ни исторических, ни сравнительно-правовых подтверждений. В сфере частноправового регулирования государство не пользуется властными полномочиями в отношении других участников имущественного оборота, а выступает на началах равенства с остальными субъектами гражданского права (ст. 1 ГК РФ), однако не утрачивает при этом признаков субъекта публичного права, т.е. является

⁴⁷ Яковлев В.Ф., Талапина Э.В. Юридические лица и субъекты публичного права: в поисках правового баланса // Журнал рос. права. 2016. № 8 (236). С. 139.

носителем одновременно нескольких видов правосубъектности, в частности и конституционной, и административной, и гражданско-правовой.

С учетом многочисленных отличий государства от классического конструкта юридического лица целесообразно создать для него самостоятельный гражданско-правовой статус, а не менять традиционную конструкцию. При этом останется неизменной привычная для цивилистики модель юридического лица, но получит собственное полноценное наполнение гражданско-правовой статус Российской Федерации.

Понимание государства как самостоятельной разновидности гражданско-правового субъекта, не являющегося юридическим лицом, в полной мере отвечает исторически обусловленным тенденциям развития отечественного законодательства и гражданско-правовой доктрины. Некорректно, как представляется, сводить все разнообразие коллективных субъектов в гражданском праве к термину «юридическое лицо», которое является лишь одной из разновидностей правовых лиц (юридических личностей). Для обозначения конкретных разновидностей субъектов гражданских правоотношений соответственно должны использоваться термины «физическое лицо», «юридическое лицо», «государство (иные публично-правовые образования)».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андреев Ю.Н.* Участие государства в гражданско-правовых отношениях. СПб., 2005. С. 20, 21.
2. *Архипов С.И.* Субъект права: теоретическое исследование. СПб., 2004. С. 299, 446.
3. *Базаров В.Б.* Публичные юридические лица / науч. ред. Л.В. Курас. Иркутск, 2019. С. 24–28.
4. *Белов В.А.* Гражданское право: в 4 т. Т. II. Общая часть: в 2 кн. Кн. 1. Лица, блага: учеб. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2020. С. 220, 221.
5. *Белов В.А.* Учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 216.
6. *Братусь С.Н.* Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. С. 169, 242.
7. *Винницкий А.В.* О необходимости законодательного закрепления института юридических лиц публичного права // Журнал рос. права. 2011. № 5. С. 81–90.
8. *Виткявичус П.* Гражданская правосубъектность советского государства. Вильнюс, 1978. С. 72.
9. *Голубцов В.Г.* Государство как частноправовой субъект: правовая природа и особенности // Журнал рос. права. 2010. № 10. С. 77.
10. Гражданское право: учеб.: в 4 т. Т. 1 / под ред. Е.А. Суханова. М., 2019. С. 322.
11. *Долинская В.В.* Развитие учения и законодательства о субъектах гражданских правоотношений // Учен. зап. Казанского ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». Т. 161. Кн. 4. 2019. С. 127–145.
12. *Дубинина Е.Н.* Миф о развитии права // История государства и права. 2012. № 11. С. 10–12.
13. *Иоффе О.С., Шаргородский Д.М.* Вопросы теории права. М., 1961. С. 202.
14. *Книппер Р.* Закон и история. О состоянии и изменениях Германского гражданского уложения / пред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2005. С. 67.
15. *Курова Н.Н., Юдин Е.В.* Анализ теории о природе юридического лица в контексте реформирования гражданского законодательства // Юрист. 2015. № 5. С. 4–8.
16. *Кутафин О.Е.* Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования как субъекты гражданского права // Журнал рос. права. 2007. № 1. С. 46–54.
17. *Кутафин О.Е.* Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические и приравненные к ним лица. М., 2007. С. 3, 68.
18. *Лафитский В.И.* К вопросу о юридических лицах публичного права // Журнал рос. права. № 3. С. 103–108.
19. *Любимов Ю.С.* Квасисубъектное образование в гражданском праве // Правоведение. 2000. № 6. С. 100, 102.
20. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право: в 2 ч. Ч. 1. По испр. и доп. 8-му изд. 1902 г. М., 1997. С. 100, 136, 137.
21. *Мочалов С.Ю.* Некоторые правовые проблемы участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях // Актуальные проблемы рос. права. 2016. № 3 (64). С. 89–99.
22. *Мусатов Ф.В.* Государство как субъект права: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 11.
23. *Мусатов Ф.В.* Конструкции государства в истории юриспруденции // Росс. юрид. журнал. 2015. № 3. С. 42–55.
24. *Нефёдов Д.В.* Противоречия теории юридического лица публичного права // Вестник СПбУ. Право. 2012. № 2. С. 13–23.
25. *Поворинский А.Ф.* Систематический указатель русской литературы по гражданскому праву, 1758–1904 гг. / науч. ред. О.Ю. Шиловост. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2001. XXVIII. С. 119, 120.
26. *Покровский И.А.* История римского права. СПб., 1998. С. 314, 315.
27. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М., 2003. С. 41.

28. *Пятков Д.В.* Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в гражданских правоотношениях. СПб., 2003. С. 11.
29. *Садриева Р.Р.* К вопросу о сущности государства как субъекта гражданского права // Юрист. 2016. № 10. С. 4–8.
30. *Серова О.А.* Типы управления юридическим лицом: к постановке вопроса // Юрист. 2006. № 2. С. 24.
31. *Слыщенко В.А.* Участие государства в отношениях, регулируемых гражданским правом: к вопросу о правовом положении государственных органов // Вестник гражданского права. Т. 10. 2010. № 6. С. 58–91.
32. *Тузов Д.О.* Об историческом методе в цивилистике (Предисловие к двум работам И.А. Базанова) // Цивилистические исследования. Ежегодник гражданского права. Вып. 2. М., 2006. С. 645.
33. *Усков О.Ю.* Юридические лица публичного права: понятие и виды // Журнал рос. права. 2010. № 6. С. 101–111.
34. *Чиркин В.Е.* О понятии и классификации юридических лиц публичного права // Журнал рос. права. 2010. № 6 (162). С. 98.
35. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. С. 91.
36. *Яковлев В.Ф., Талапина Э.В.* Юридические лица и субъекты публичного права: в поисках правового баланса // Журнал рос. права. 2016. № 8 (236). С. 139.
8. *Vitkevicius P.* Civil legal personality of the Soviet state. Vilnius, 1978. P. 72 (in Russ.).
9. *Golubtsov V.G.* The state as a private legal entity: legal nature and features // Journal of Russ. law. 2010. No. 10. P. 77 (in Russ.).
10. Civil Law: Textbook: in 4 vol. Vol. 1 / ed. by E.A. Sukhanov. M., 2019. P. 322 (in Russ.).
11. *Dolinskaya V.V.* Development of the doctrine and legislation on subjects of civil legal relations // Scientific notes of Kazan University. Ser. "Humanities". Vol. 161. Book 4. 2019. P. 127–145 (in Russ.).
12. *Dubinina E.N.* The myth of the development of law // History of state and law. 2012. No. 11. P. 10–12 (in Russ.).
13. *Ioffe O.S., Shargorodsky D.M.* Questions of the theory of law. M., 1961. P. 202 (in Russ.).
14. *Knipper R.* Law and history. On the state and changes of the German Civil code / preface M.K. Suleimenov. Almaaty, 2005. P. 67 (in Russ.).
15. *Kurova N.N., Yudin E.V.* Analysis of the theory of the nature of a legal entity in the context of Civil Law reform // Lawyer. 2015. No. 5. P. 4–8 (in Russ.).
16. *Kutafin O.E.* The Russian Federation, its subjects and municipalities as subjects of Civil Law. 2007. No. 1. P. 46–54 (in Russ.).
17. *Kutafin O.E.* Subjects of the Constitutional Law of the Russian Federation as legal entities and persons equated to them. M., 2007. P. 3, 68 (in Russ.).
18. *Lafitskiy V.I.* On the issue of legal entities of public law // Journal of Russ. law. 2011. No. 3. P. 103–108 (in Russ.).
19. *Lyubimov Yu. S.* Quasi-Subject education in Civil Law // Jurisprudence. 2000. No. 6. P. 100, 102 (in Russ.).
20. *Meyer D.I.* Russian Civil Law: in 2 parts. Part 1. According to rev. and add. 8 ed. 1902. M., 1997. P. 100, 136, 137 (in Russ.).
21. *Mochalov S. Yu.* Some legal problems of participation of public legal entities in civil legal relations // Actual problems of Russ. law. 2016. No. 3 (64). P. 89–99 (in Russ.).
22. *Musatov F.V.* The state as a subject of law: dis. ... PhD in Law. Yekaterinburg, 2016. P. 11 (in Russ.).
23. *Musatov F.V.* Constructions of the state in the history of jurisprudence // Russ. the legal journal. 2015. No. 3. P. 42–55 (in Russ.).
24. *Nefedov D.V.* Contradictions of the theory of a legal entity of public law // Herald of the SPbU. Law. 2012. No. 2. P. 13–23 (in Russ.).
25. *Povorinsky A.F.* Systematic index of Russian literature on Civil Law, 1758–1904 / scientific ed. O. Yu. Shilokhvost. 3rd ed., rev. and add. M., 2001. XXVIII. P. 119, 120 (in Russ.).

REFERENCES

1. *Andreev Yu.N.* Participation of the state in civil and legal relations. SPb., 2005, P. 20, 21 (in Russ.).
2. *Arkhipov S.I.* The subject of law: a theoretical study. SPb., 2004. P. 299, 446 (in Russ.).
3. *Bazarov V.B.* Public legal entities / scientific ed. L.V. Kuras. Irkutsk, 2019. P. 24–28 (in Russ.).
4. *Belov V.A.* Civil Law: in 4 vols. Vol. II. General part: in 2 books. Book 1. Persons, goods: Trxtbook for universities. 2nd ed., reprint. and add. M., 2020. P. 220, 221 (in Russ.).
5. *Belov V.A.* Textbook for academic bachelor's and master's degrees. 2nd ed., reprint. and add. M., 2016. P. 216 (in Russ.).
6. *Bratus S.N.* Legal entities in the Soviet Civil Law. M., 1947. P. 169, 242 (in Russ.).
7. *Vinnitsky A.V.* On the need for legislative consolidation of the Institute of legal entities of public law // Journal of Russ. law. 2011. No. 5. P. 81–90 (in Russ.).

26. *Pokrovsky I.A.* History of Roman law. SPb., 1998. P. 314, 315 (in Russ.).
27. *Pokrovsky I.A.* Main problems of Civil Law. M., 2003. P. 41 (in Russ.).
28. *Pyatkov D.V.* Participation of the Russian Federation, subjects of the Russian Federation and municipalities in civil legal relations. SPb., 2003. P. 11 (in Russ.).
29. *Sadrieva R.R.* On the issue of the essence of the state as a subject of Civil Law // Lawyer. 2016. No. 10. P. 4–8 (in Russ.).
30. *Serova O.A.* Types of management of a legal entity: to the question // Lawyer. 2006. No. 2. P. 24 (in Russ.).
31. *Slyshchenkov V.A.* Participation of the state in relations regulated by Civil Law: to the question of the legal status of state bodies // Herald of Civil Law. Vol. 10. 2010. No. 6. P. 58–91 (in Russ.).
32. *Tuzov D.O.* On the historical method in civil science (Preface to Two works by I.A. Bazanov) // Civil studies. Yearbook of Civil Law. Vol. 2. M., 2006. P. 645 (in Russ.).
33. *Uskov O. Yu.* Legal entities of public law: concept and types // Journal of Russ. law. 2010. No. 6. P. 101–111 (in Russ.).
34. *Chirkin V.E.* On the concept and classification of legal entities of public law. 2010. No. 6 (162). P. 98 (in Russ.).
35. *Shershenevich G.F.* Textbook of Russian Civil Law (according to the ed. 1907). M., 1995. P. 91 (in Russ.).
36. *Yakovlev V.F., Talapina E.V.* Legal entities and subjects of public law: in search of a legal balance. 2016. No. 8 (236). P. 139 (in Russ.).

Сведения об авторе

ГОЛУБЦОВ Валерий Геннадьевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета; 614990 г. Пермь, ул. Букирева, д. 15

Authors' information

GOLUBTSOV Valery G. — Doctor of Law, Professor, head of the Department of Business Law, civil and arbitration process of Perm state national research University; 15 Bukireva str., 614990 Perm, Russia